

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.3

УДК 330.8, ББК 65.01

© Вольчик В.В., Маслюкова Е.В.

Ведущие российские экономисты об идеологии в экономической науке

**Вячеслав Витальевич
ВОЛЬЧИК**

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: volchik@sfedu.ru
ORCID: 0000-0002-0027-3442; ResearcherID: K-7832-2012

**Елена Васильевна
МАСЛЮКОВА**

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: maslyukova@sfedu.ru
ORCID: 0000-0002-9918-3040; ResearcherID: K-7143-2016

Аннотация. В статье рассматривается роль идеологической составляющей в работах ведущих российских экономистов. Исследуется взаимовлияние идеологии и экономической теории. Обращение в явном виде к проблеме идеологии имеет важное значение для того, чтобы была возможность проследить, как идеологические процессы в самой экономической науке влияют на нашу жизнь через образ мышления и политику. Проведен анализ использования концепта «идеология» ведущими российскими экономистами. С помощью количественного контент-анализа базы научных статей 21 ведущего российского экономиста сформирована категориальная сетка (словарь) контент-анализа, включающая 406 словосочетаний. Для выявления ключевых микротем использовался факторный анализ (метод главных компонент). В результате выделено 9 тематических групп на основе интерпретации полученных факторных нагрузок главных

Для цитирования: Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2024). Ведущие российские экономисты об идеологии в экономической науке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 58–74. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.3

For citation: Volchik V.V., Maslyukova E.V. (2024). Leading Russian economists on ideology in economic science. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 58–74. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.3

компонент: взаимосвязь идеологии с формированием мирохозяйственных укладов в контексте формирования новой конфигурации глобальной экономики; взаимосвязь рыночных механизмов и развития экономики; воспроизводство экономики, государственное планирование и контроль; проблема глобального доминирования и гегемонии США; государственное регулирование с акцентом на вопросах предпринимательской деятельности и воспроизводства капитала и общественных интересах; либеральная глобализация в контексте международного сотрудничества и социальной ответственности; административное реформирование, регулирование и исполнительная власть РФ; развитие информационных технологий и информационной экономики в контексте удовлетворения потребностей, принятия решений и организации производства; региональное и пространственное развитие России. Анализ микротем из текстов ведущих российских экономистов, использующих в явном виде концепт идеологии, позволяет показать влияние идеологической составляющей на позитивные и нормативные аспекты исследований в рамках российской экономической науки.

Ключевые слова: идеология, экономическая теория, экономическая идеология, методология экономической науки, факторный анализ, ведущие российские экономисты.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Введение

Если открыть популярный учебник по микро- или макроэкономике, то довольно часто можно найти слова о том, что экономическая наука является скорее позитивной наукой, изучает объективные экономические процессы, использует продвинутые аналитические методы и через свои теории дает представление о работе хозяйственной системы. Вряд ли в таких учебниках читатель найдет упоминание об идеологии и ее влиянии на теории и модели. Однако роль идеологий остается довольно существенной для развития экономической науки. И в современных учебниках и научных статьях роль идеологической составляющей значима, хотя в подавляющем большинстве случаев эта составляющая представлена в неявном виде.

Цель исследования — проведение комплексного анализа идеологической составляющей постсоветской российской экономической науки на основе работ ведущих российских экономистов. Новизна работы заключается в постановке вопроса о том, как в явной форме ведущие российские экономисты обращаются к проблематике идеологий.

В советское время в рамках марксистской политической экономии идеологическая составляющая была очевидна. Крах советского

социального порядка привел к тому, что экономическая наука, впрочем, как и другие социальные науки, стала очень быстро трансформироваться. Такая трансформация осуществлялась по лекалам экономического мейнстрима, предполагающего заимствование теорий, научного инструментария и методологии. В самом начале это выражалось в простом переводе иностранных учебников и организации научных исследований по образцам «передового мирового опыта». Официально роль идеологии в экономической науке или отрицалась вообще, или считалась несущественной.

В российской истории рыночных реформ очень важным моментом выступало негативное отношение к идеологической составляющей экономической науки, прежде всего к марксистскому идеологическому доминированию в советской экономической науке. Такое идеологизированное понимание экономических теорий и экономической политики противопоставлялось научному, основанному на анализе «объективной реальности» с помощью научных методов и процедур. Очень показательными в этом плане могут служить слова Л. Пияшевой, которая в 1987 году опубликовала небольшую статью «Где пышнее пироги», имевшую значи-

тельное влияние в среде перестроенных интеллектуалов. Продвигая идею о необходимости рыночных реформ, Лариса Пияшева заканчивает статью очень интересным утверждением: «Второе замечание относительно возможного вопроса о том, где пребывают идеологические симпатии автора, на стороне плана или рынка. Интересующимся этим я хотела бы напомнить известные слова Энгельса, что у человека науки идеалов быть не должно, поскольку наличие идеалов означает предвзятость, мешает видеть действительность такой, какая она есть»¹. Фактически, апеллируя к научности «настоящей рыночной экономики» и ее свободе от идеологии, Л. Пияшева транслировала вполне марксистскую идею об идеологии как «ложном сознании».

Замена марксистской политической экономии на современные экономические дисциплины в образовательном процессе, конечно, имела много прогрессивных моментов. Однако необходимо декларировать, что сам факт такой замены был связан с поражением одной идеологии – марксистской и победой другой – прежде всего неолиберальной. И неолиберальные идеологические установки в построении российского рыночного хозяйственного порядка привели к результатам, которые экономисты, принимавшие в приводимых реформах непосредственное участие, назвали построением «нормальной страны» с экономикой, соответствующей рыночным странам с похожим уровнем подушевого национального дохода (Шлейфер, Трейсмэн, 2004). Здесь следует отметить, что теоретическое обоснование неолиберальных реформ основывалось на явном отрицании идеологической ангажированности, но в неявной форме идеологическая составляющая таких реформ была очень существенной.

Другой показательный пример, иллюстрирующий явную декларацию отказа от идеологии, приводит академик В. Полтерович в рецензии на книгу Я. Корнаи: «Негативный опыт погружения в марксистскую идеологию не по-

будил Яноша броситься в другую крайность – „рыночный радикализм”. Этот опыт заставил его отвергнуть идеологию при научном исследовании» (Полтерович, 2008, с. 132). И данный подход к идеологии стал довольно часто декларироваться постсоветскими экономистами, чтобы подчеркнуть важную идею: в отличие от идеологизированной советской политической экономии мы стали заниматься экономической наукой, исследующей объективные процессы с помощью научных методов и теорий, признаваемых научным сообществом во всем мире. Действительно, в таких декларациях есть своя логика, но также есть и упущения, связанные с идеализацией «современной мировой экономической науки» как свободной от идеологического влияния. Идеология намеренно выносится за рамки собственно науки. Однако в современной научной литературе отмечается, что факт использования в экономической теории продвинутых математических моделей по примеру естественных наук не освобождает дисциплину от идеологической предвзятости (Javdani, Chang, 2023, p. 312). Здесь также можно привести слова В.М. Полтеровича относительно роли и важности идеологии в плане философских оснований науки: «Сложность общественных систем, их изменчивость и невозможность (за исключением редких ситуаций) проведения лабораторных экспериментов приводят к тому, что общие концепции, претендующие на объяснение реальности и на практическую значимость, вынуждены опираться на идеологию. Идеология скрепляет „научно установленные” факты, организуя их в единое целое, представляющее собой философское осмысление рассматриваемых проблем. Чем большее число таких фактов удастся объединить в рамках той или иной идеологической установки, тем большее доверие вызывают предположения, фактически лежащие в ее основе. Философия, таким образом, играет роль мостика между идеологией и наукой» (Полтерович, 2017, с. 57).

Акцентирование в явном виде внимания на идеологических моментах в современной экономической теории необходимо для делиберативных (совещательных) процессов в рамках самой науки. Если отрицать наличие идеологии, то предмет обсуждений исчезает, но не-

¹ Л. Пияшева опубликовала эту статью под псевдонимом.

Попкова Л. (1987). Где пышнее пироги // Новый мир. № 5. С. 239–241.

явная идеологическая ангажированность экономистами их теорий и дискурсов никуда не исчезает и продолжает оказывать влияние на политику и образование. Поэтому идеология имеет значение для экономической науки, даже если экономисты (преимущественно представители мейнстрима) отрицают ее влияние на теорию и методологию «настоящей науки». Однако это значение по-разному понимается как в западной экономической науке, так и в отечественной.

По отношению к экономической науке в контексте идеологии есть три линии для анализа: во-первых, это роль идеологии в развитии самой экономической науки, во-вторых, влияние экономических теорий на формирование идей и идеологий, используемых политиками через нарративы, широко распространенные в общественном дискурсе, в-третьих, влияние идеологических протонарративов (содержащих упрощенные протомодели) непосредственно на экономические процессы, реформы и развитие. Все эти линии могут пересекаться, однако обращение в явном виде к проблеме идеологии имеет важное значение для того, чтобы была возможность проследить, как идеологические процессы в самой экономической науке влияют на нашу жизнь через образ мышления и политику.

Теория и идеология в экономической науке

Дискуссии в экономической науке редко в явной форме опираются на упоминание идеологии и скорее дистанцируются от любой идеологической окраски, напротив, апеллируя к научной объективности. Однако в истории экономической мысли есть довольно много примеров, когда те или иные значительные исследования становились следствием политических баталий.

Экономическая история дает множество примеров того, что связано с влиянием идеологии на конкретные хозяйственные процессы и политику. Например, Д. Норт отмечает, что базовые марксистские идеологические модели относительно частной собственности не позволили долго продлиться эксперименту новой экономической политики и привели к доминированию плановой экономики. Однако даже догматическое следование марксистской иде-

ологии не помешало СССР в 1960–70-х годах достигнуть статуса сверхдержавы (Норт, 2010, с. 16–17). Также существуют другие примеры, когда идеологические факторы положительно влияли на разработку стратегии реформ и их проведение. Например, в Китае в ходе рыночных реформ 80-90-х годов XX века именно удачное сочетание марксистской идеологии и рыночных теорий позволило построить эффективную социалистическую рыночную экономику и избежать «шоковой терапии» и связанных с ней потрясений (Weber, 2021).

В современных условиях основная проблема возникает из-за того, что идеологические установки явно не озвучиваются, а используются имплицитно или в плане эклектического заимствования элементов множества идеологических доктрин прошлого. Кроме эклектичности в современном информационном обществе неизбежен явный или неявный импорт идеологических установок. И такой импорт может быть связан с возникновением верований и образа мышления, которые слабо соответствуют социально-экономической реальности исторически и институционально специфического хозяйственного порядка. Импортируемая идеология, таким образом, становится важным фактором международной политики и использования «мягкой силы».

Долгое время в системе капитализма идеологии выполняли функцию оправдания существующего status quo, включая такую проблему как неравенство, и тем самым способствовали стабилизации общества (Piketty, 2020; Yan, 2022). Идеологические нарративы через работы экономистов служат оправданию реформ посредством идеологически окрашенных официальных объяснений причин достижений или слабых результатов этой политики (Макаров и др., 2019, с. 64).

В своей известной работе 1990 года Дуглас Норт показал, что идеология через различные институты и институциональные структуры значительно влияет на человеческий выбор (North, 1990). В развернутом определении идеологии Норт концентрирует внимание на субъективном восприятии индивидуумов, как должен быть организован мир: «Под идеологией я понимаю субъективное восприятие (модели,

теории), которым располагают все люди для того, чтобы объяснять окружающий мир. Будь то на микроуровне индивидуальных взаимоотношений или на макроуровне организованных идеологий, дающих целостное объяснение прошлого и настоящего, таких, как коммунизм или религии, — в любом случае теории, создаваемые отдельными людьми, окрашены нормативными представлениями о том, как должен быть организован мир» (Норт, 1997, с. 41).

Определение идеологии, которое приводится в философской энциклопедии, является почти всеохватывающим: «Идеология — система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики — классов, наций, общества, политических партий, общественных движений — и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений). Идеология и форма общественного сознания — составная часть культуры, духовного производства»². Данное определение довольно часто используется экономистами как базовое (Кирдина-Чэндлер, 2022; Лексин, 2023).

В целях понимания и операционализации идеологии по отношению к экономической науке необходимо четко определить, что можно считать идеологией в экономической науке. Для этого обратимся еще к одному определению идеологии Д. Норта: «Идеологии — это имеющиеся у групп индивидов общие рамки ментальных моделей, которые обеспечивают как интерпретацию окружающей среды, так и предписания относительно того, как эта среда должна быть упорядочена» (North, 1994, с. 363). В данном определении есть три очень важных концепта: во-первых, это ментальные модели; во-вторых, эти ментальные модели существуют и циркулируют в группах индивидов (для экономической науки такими группами являются научные школы и объединения ученых); в-третьих, ментальные модели используются

для получения позитивного и нормативного знания о предмете исследований (в случае экономической науки). Такое определение идеологии по отношению к сообществу экономистов и академической науки очень близко, например, к трактовке идеологии Т. Пикетти: «Я использую слово „идеология“ в позитивном и конструктивном смысле для обозначения набора априорно правдоподобных идей и дискурсов, описывающих, как должно быть структурировано общество. Идеология имеет социальные, экономические и политические измерения. Это попытка ответить на широкий круг вопросов, касающихся желательной или идеальной организации общества» (Piketty, 2020, р. 10–11). Поэтому, когда мы говорим об идеологии в экономической науке, мы прежде всего обращаем внимание на «ментальные модели» или «правдоподобные идеи и дискурсы», которые используют ученые-экономисты для получения позитивного и нормативного знания о хозяйственных процессах и порядках.

Для действенной идеологии критически важно, чтобы ее распространение было связано с эффектом возрастающей отдачи. Если под возрастающей отдачей понимать класс социальных взаимодействий с положительной обратной связью, позволяющих получать преимущества от расширения масштаба деятельности (Вольчик, 2022), то распространение идеологии также соотносится с преимуществами для индивидов. Одно из самых главных преимуществ в этом случае связано с предсказуемостью поведения других акторов, когда возникает «мораль кооперации» (Норт, 1997, с. 64; Sugden, 1986).

Возрастающая отдача в распространении тех или иных идеологических установок приводит к тому, что начинает действовать эффект блокировки (lock in) (Arthur, 1989). Эффект блокировки возникает тогда, когда переключение на альтернативные идеологические течения становится с позиции коллективных действий слишком затратным. Поэтому идеология, даже если она приводит к негативным экономическим и социальным последствиям, не отвергается и не заменяется более прогрессивной именно из-за действия эффекта колеи или институциональной ловушки, блокирующей альтернативы (Балацкий, 2020).

² Семигин Г. Ю. (2010). Идеология. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль. С. 81.

Эволюция идеологии связана с формированием когнитивных процессов у организованных групп акторов. Такие процессы, кроме того что являются эволюционными, тесно связаны с ценностными установками, культурными кодами и традициями. Подход В.А. Волконского к исследованию идеологии связывает эволюцию идей как ментальных моделей с доминирующими в той или иной национальной культуре социальными ценностями: «Идеология – это система представлений о мире и ценностно-смысловых установок, доминирующая в определенном сообществе, активизирующая и направляющая жизнедеятельность его членов» (Волконский, 2024, с. 44).

В экономической науке к идеологии сохраняется настороженное отношение со стороны исследователей. И этому есть довольно простое объяснение, которое основывается на простой схеме структуры экономической науки. Такая структура включает три элемента в зависимости от того, что изучает экономическая наука – позитивная экономика, изучающая то, что есть, нормативная, изучающая то, что должно быть, и «искусство экономики, которое изучает, как достичь целей, указанных в нормативной экономике, с учетом того, что мы узнали из позитивной» (Colander, 2013, p. 245–246). Именно к идеологии чаще всего относят два последних компонента – нормативную экономику и искусство экономики, которые соотносятся с экономической политикой. И вот эта явная связь с нормативными суждениями, обоснованием и разработкой экономической политики имеет значимое идеологическое влияние.

Однако можно утверждать, что позитивная экономическая теория также подвержена идеологическому влиянию, хотя чаще всего в имплицитной форме: «В настоящее время широко признано, что основным способом проникновения идеологии в экономическую теорию является фундаментальная парадигма или когнитивная система, которая обеспечивает общую основу для мышления и которая, хотя и нагружена метафизическим содержанием и психологической обусловленностью, является ключевым достоянием идеологии» (Samuels, 1992). Поэтому выбор фундаментальной парадигмы как отправной точки для проведения исследова-

ний также можно считать подверженным идеологическому влиянию.

Фундаментальная парадигма формируется и изменяется под влиянием работ, созданных лидерами научных школ. В истории экономической мысли довольно часто наблюдается ситуация, когда крупнейшими экономистами, основателями научных школ, фактически отрицается идеологический компонент в «подлинно научной» позитивной экономике. Такими экономистами, которые делали акцент на деидеологизированной позитивной экономической науке, были Карл Маркс, Людвиг Мизес и Милтон Фридман. Однако отрицание идеологической составляющей в позитивной экономике не учитывает тот факт, что теоретические и эпистемологические допущения могут на этапе формирования базовых фундаментальных понятий и теоретических рамок нести значительный идеологический потенциал (Badiei, 2024). Неслучайно марксистская политическая экономия и австрийская школа в истории экономической мысли и в общественном дискурсе воспринимаются как научные основания крупнейших идеологий XX века.

Идеологическая нейтральность, которая часто подчеркивается в современной экономической теории, в частности, обеспечивается применением различного рода математических методов и статистической аналитики. Такое обильное использование сложного математического инструментария должно создавать и создает впечатление, что экономисты, как и представители естественных наук, исследуют объективные и хорошо измеряемые явления и процессы хозяйственной жизни. Однако, как отмечал нобелевский лауреат П. Ромер, все большее распространение получило явление, которому он придумал специальный термин – *matchiness* (избыточное использование математики). С помощью понятия «избыточное использование математики» П. Ромер привлек внимание к довольно частому явлению в экономической науке, когда изощренные математические методы используются не для решения конкретной научной проблемы, а лишь для маскировки идеологической ангажированности или пустого теоретизирования, не имеющего никакого

отношения к наблюдаемым экономическим процессам (Romer, 2015).

Широкое использование, например, теории игр в таких областях экономической науки, как теория общественного выбора, позволяет продвигать договорный или контрактный подход для объяснения общественного устройства. Но в таких объяснениях также могут содержаться скрытые идеологические установки для оправдания действий правительства и доминирующих элит или групп специальных интересов, имеющих возможность навязывать собственные правила. Такие правила «легитимизируются» через научные теории, несмотря на то, что служат для продвижения собственных интересов элит, часто за счет интересов широких масс народа (Holcombe et al., 2021).

Для понимания влияния идеологии на экономическую науку важно учитывать исторические особенности проникновения идеологии в эпистемологические основы экономических теорий. Хороший пример идеологических эпистемологических оснований дает кейс теории рационального выбора: «На каком-то уровне понятие системного анализа кажется чем угодно, только не идеологическим. Однако его корни лежат в теории рационального выбора, которая, возможно, имела идеологическое значение, поскольку обеспечивала интеллектуальную основу для противодействия коммунизму. Рационального индивидуального агента можно было бы противопоставить коллективным действиям советского государства» (Backhouse, 2010, p. 145). В постсоветский период развития российской экономической науки первоначально явно доминировала тенденция иногда некритичного импорта теоретического корпуса мейнстрима как образца подлинно научного подхода к исследованию экономики.

В современной российской экономической науке сохраняется настороженное отношение к идеологии. Марксистско-ленинское прошлое российских социальных наук сформировало в 90-х годах XX века негативное отношение к идеологизированности науки. Своеобразная институциональная инерция в плане негативного восприятия идеологического влияния продолжает оказывать значительное влияние в академической среде экономистов.

Интерес к исследованию влияния идеологии на развитие российской экономической науки начал появляться в ходе осмысления результатов экономических реформ. И здесь необходимо отметить, что ожидаемо на первый план выходили нормативные аспекты экономической теории при исследовании и осмыслении влияния идеологий.

В общественных науках границы собственно науки и идеологии размыты. Если рассматривать науку и идеологию как противоположные понятия, то любое движение в сторону «идеологизированности» вредит научности. Такой радикальный подход дает слишком упрощенное понимание сложных процессов эволюции научных парадигм и их идеологических составляющих. В социологии науки неоднократно отмечается: «Границы науки неоднозначны, гибки, исторически изменчивы, контекстуально изменчивы, внутренне противоречивы, а иногда и спорны... Описания науки как однозначно правдивой, полезной, объективной или рациональной лучше всего анализировать как идеологии: неполные и неоднозначные образы науки, тем не менее полезные для стремления ученых к авторитету и материальным ресурсам» (Gieryn, 1983, p. 792–793). Поэтому в явной форме обращение к идеологии в экономической науке не означает движения от научности к политизированности, а подчеркивает важность выявления доминирующих фундаментальных парадигм, оказывающих значительное влияние на теорию и разработку мер экономической политики. Признание релевантности исследования идеологий в экономической науке основывается на понимании того, что сам выбор предмета исследований, допущений, методов и предпосылок во многом зависит от идеологических установок той или иной научной школы (Гульбина, Артибякина, 2015, с. 38).

Что дает экономистам включение в явной форме идеологии в предметное поле исследований? Почему отрицание научности идеологии так укоренено в среде ученых-экономистов? Ответы на эти вопросы лежат в плоскости философских и эпистемологических оснований социальных наук. Само отрицание идеологической природы экономики имеет явный иде-

ологический подтекст, который часто подобен своеобразным верованиям: «Цинизм — это тоже форма идеологии. Говорить, что ты прагматик, — очень сильная форма идеологии. И у этих бизнесменов есть своя идеология, но они об этом не говорят. Она похожа на экономику: у нее есть ценности, но о них не говорят, их не обсуждают, в них просто верят. В экономике мы используем много математики, много бизнес жаргона, много McKinsey и т. д., и тем самым мы скрываем поистине религиозную природу» (Седлачек, 2017, с. 255).

Использование идеологически ненейтральных подходов приводит к различного рода искажениям понимания целей и возможностей экономического развития. Интересный пример приводит В.Н. Лексин. Анализируя Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 года, он показывает, на каком концептуально-идеологическом фундаменте основывалась ее разработка. Применение такой идеологии для данной стратегии и подобных документов «всегда знаменовало победу того или иного лоббирования определенных интересов, чаще всего объединенных только общей либерально-рыночной идеологией» (Лексин, 2019, с. 13).

Существуют примеры, когда в экономической науке присутствие идеологии не замалчивается, а, наоборот, становится важной составляющей развития научной дисциплины. Таким примером может служить развитие марксистской политической экономии в СССР. С.Г. Кирдина отметила: «Особенность российской экономической мысли, представленная в политической экономии социализма, — рассмотрение общества как единства экономики, политики и идеологии» (Кирдина, 2006, с. 26). И хотя идеологические установки не позволяли марксистской политической экономии в достаточной мере интегрироваться с основными течениями современной ей экономической науки, она представляла собой оригинальный способ осмысления институциональных особенностей эволюции социалистической экономики. Более того, марксистская политическая экономия отражала в своем развитии основные

особенности типа институциональной матрицы советского, а потом и российского общества (Кирдина, 2006).

Безусловно, нетворческое использование идеологических клише в развитии любой науки, а экономической в особенности, отрицательно сказывается на свободе творчества и научного поиска. И пример советского периода развития марксистской политической экономии показывает, что под влиянием идеологических ограничений научные дискуссии приводили в «когнитивный тупик» (Нуреев, Ореховский, 2021).

Необходимо отметить, что в советских условиях идеологическая составляющая научной деятельности (особенно в общественных науках) всегда открыто декларировалась. В условиях советского общества идеологическая функция, например, политической экономии носила системный характер. Прежде всего решалась идеологическая задача по обоснованию превосходства социалистического строя экономики над капитализмом (Демичева, 2008, с. 209). В период рыночных реформ в постсоветской России идеологическая функция экономической теории утратила свое значение. Более того, вслед за доминирующей идеей неоклассики о позитивном характере экономической теории идеология как таковая оставалась за бортом экономической науки. Однако на самом деле произошла латентная замена одной идеологии на другую, которая не афишировалась, но тем не менее значительно влияла на формирование мировоззрения экономистов.

Включение идеологии в предмет изучения экономистов-теоретиков требует значительных исторических экскурсов и отсылок к научным дискуссиям, которые могли бы прояснить эволюцию и место идеологии в экономической науке. Также необходимо, видимо, признать, что полностью элиминировать влияние идеологии на экономические исследования (особенно связанные с такими проблемами, как неравенство, регулирование рынка труда, распределение собственности) вряд ли представляется возможным.

Таблица 1. Ведущие российские экономисты, упоминающие термин «идеология»

	Экономист	Количество статей с упоминанием
1	Глазьев С.Ю.	47
2	Лексин В.Н.	16
3	Полтерович В.М.	10
4	Клейнер Г.Б.	9
5	Минакир П.А.	7
6	Швецов А.Н.	6
7	Асаул А.Н.	5
8	Мау В.А.	5
9	Капелюшников Р.И.	4
10	Цветков В.Я.	4
11	Яковлев А.А.	4
12	Макаров В.Л.	3
13	Яковец Ю.В.	3
14	Орлов А.И.	3
15	Мельник М.В.	2
16	Фёдоров М.В.	2
17	Шаститко А.Е.	2
18	Ахметшин Э.М.	1
19	Батьковский А.М.	1
20	Гурвич Е.Т.	1
21	Кудрин А.Л.	1

Источник: составлено авторами.

Анализ использования концепта «идеология» ведущими российскими экономистами

Большое значение для распространения той или иной идеологии имеют работы ведущих экономистов. Чтобы проследить, как и в каком контексте ведущие по библиометрическим показателям российские экономисты используют концепт идеологии, мы обратились к существующему рейтингу М. Соколова и Е. Чечика (Соколов, Чечик, 2022). В своем исследовании они приводят три рейтинга top-20 по наукометрическим показателям Elibrary, ядру РИНЦ и RSCI. Мы объединили эти три рейтинга, и после устранения повторов в окончательном списке оказалось 42 экономиста. Через поиск научной электронной библиотеки Elibrary.ru мы определили, кто из 42 экономистов использовал в явной форме концепт «идеология» во всех

морфологических формах. Параметры поиска: в названии публикации, в аннотации, в полном тексте публикации, в ключевых словах, статьи в журналах и книги. В результате было установлено, что из 42 экономистов 21 упоминает в явном виде идеологию (табл. 1) и 21 не упоминает.

Далее с помощью компьютерной программы Лекта был создан словарь (категориальная сетка) для последующего выявления семантических цепочек выделенных лексем, относящихся к единой проблематике. Так, в результате анализа определено, что всего термин «идеология» упоминался в анализируемых работах экономистов 1006 раз, «идеологический» — 382 раза, «идеолог» — 35 раз, «идеологема» — 10 раз, «идеологизация» — 9 раз. Лидером по использованию лексемы «идеология» из выборки

Таблица 2. Топ-30 словосочетаний, встречающихся в работах ведущих российских экономистов

Словосочетание	Частота
Мирохозяйственный уклад	527
Экономическая теория	273
Властвующая элита	259
Русский язык	258
Экономический рост	226
Технологический уклад	213
Экономическая политика	208
Население России	203
Экономическая наука	202
Экономическая система	193
Социально-экономическое развитие	178
Производственные отношения	176
Развитие экономики	166
Система управления	164
Мировая война	156
Мировая экономика	154
Экономика России	153
Экономическое развитие	148
Российское государство	133
Производительные силы	116
Русская цивилизация	110
Мировой проект	104
Экономическое пространство	104
Страны Европы	101
Развитие России	99
Исполнительная власть	98
Хозяйственная деятельность	94
Пространственное развитие	90
Субъекты РФ	90
Источник: составлено авторами.	

ведущих экономистов является С.Ю. Глазьев. В целях составления категориальной сетки мы использовали не отдельные слова (лексемы), а словосочетания для лучшей интерпретации полученных факторов. В результате проведенного анализа в категориальную сетку включено 406 словосочетаний. Все выделенные словосочетания были проранжированы по частоте встречаемости в текстах отобранных для анализа статей. В таблице 2 отражены 30 наиболее популярных словосочетаний, встречающихся в работах ведущих российских экономистов.

Далее использовался метод факторного анализа (метод главных компонент), позволяющий с помощью интерпретации матрицы факторных нагрузок (коэффициентов, которые показывают, насколько сильно каждое словосочетание влияет на данный фактор) выделить основные микротемы (тематические блоки) в статьях российских экономистов (табл. 3). Для анализа в каждый фактор включены только те словосочетания, значения факторных нагрузок которых превышают по модулю 0,3. Факторы извлекаются в порядке убывания их влияния на общую дисперсию.

Таблица 3. Факторные нагрузки

№	Факторные нагрузки кодов
Фактор 1	Производительные силы Производственные отношения Мирохозяйственный уклад Глобальная экономика Экономический порядок Международные отношения Система институтов
Фактор 2	Управление развитием Развитие экономики Рыночные механизмы Эффективность управления Рост производства Народное благосостояние
Фактор 3	Государственное планирование Параметры воспроизводства Государственный контроль Воспроизводство экономики Личная ответственность
Фактор 4	Американский цикл Цикл накопления Глобальное доминирование Гегемония США Накопление капитала Производство товаров
Фактор 5	Регулирование экономики Предпринимательская деятельность Общественные интересы Воспроизводство капитала Государственное регулирование Параметры воспроизводства
Фактор 6	Финансово-экономические отношения Социальная ответственность Международное сотрудничество Либеральная глобализация Национальные государства Частный капитал Социальная политика
Фактор 7	Исполнительная власть Административная реформа Федеральные органы Государственные услуги Президент России
Фактор 8	Информационные технологии Принятие решений Информационная экономика Организация производства Потребности людей Удовлетворение потребностей
Фактор 9	Социально-экономическое развитие Развитие России Пространственное развитие Субъекты РФ Региональное развитие
Источник: составлено авторами.	

Для иллюстрации микротем, выделенных с помощью факторного анализа, приведем расширенные цитаты из публикаций ведущих российских экономистов.

Первая главная компонента связана с проблемой взаимосвязи идеологии с формированием мирохозяйственных укладов в контексте построения новой конфигурации глобальной экономики. В плане идеологической составляющей новых мирохозяйственных укладов наибольшее влияние имеет идеология евразийства: «Идеология евразийцев позволяет конкретизировать и путь формирования „общества единой судьбы человечества”. Это создание коалиции государств, ориентированных на выстраивание нового мирохозяйственного уклада, исключающего конфронтацию и применение военной силы в международных отношениях, уважающих национальные интересы и особенности всех стран. Их отношения основываются на взаимовыгодном добровольном сотрудничестве и строгом соблюдении норм и принципов международного права. При этом важно добавить, что новый мирохозяйственный уклад мы назвали интегральным, поскольку главной функцией государства становится гармонизация интересов всех социальных групп ради достижения общей цели – повышения народного благосостояния» (Глазьев, 2023, с. 74).

Вторая главная компонента отражает взаимосвязь рыночных механизмов и развития экономики. И здесь в работах экономистов представлено понимание ограниченности механистического и неолиберального подходов к анализу развития рыночных механизмов: «И удивительным образом теория и практика современного менеджмента, которым обучают людей в школах менеджмента, идет вразрез с базовой экономической теорией рыночного равновесия. Это происходит потому, что с помощью данной теории нельзя управлять хозяйством. Она несет исключительно идеологическую нагрузку. Идеологическая функция, которую эта теория обеспечивает, и философия, которая подпитывает идеологию радикального либерализма, заключаются в простой вещи: государство не должно вмешиваться в экономику» (Глазьев, 2014, с. 63).

Третья микротема включает рассмотрение проблем воспроизводства экономики, государ-

ственного планирования и контроля. Наибольшее распространение проблематика идеологии в экономике получила в данной выборке в работах С.Ю. Глазьева. Именно в них отражено, что использование рыночных и плановых механизмов в экономике должно зависеть от конкретных особенностей и исторического пути конкретных хозяйственных порядков: «Все страны (от Вьетнама до Эфиопии), идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством (регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ), демонстрируют опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию» (Глазьев, 2020, с. 19).

Следующая тема, обсуждаемая в статьях ведущих российских экономистов, посвящена проблеме глобального доминирования и гегемонии США. Изменение конфигурации глобальной экономики происходит в результате завершения эпохи однополярного мира, и здесь идеологическая составляющая важна в плане создания альтернативных идеологических нарративов: «Конкретными факторами, характерными для современной глобальной ситуации, являются стремительная деградация экономической гегемонии США, экономическое торможение стран Европейского союза и столь же стремительный экономический подъем Китая, Индии и ряда других азиатских стран» (Глазьев и др., 2019, с. 202).

Пятая главная компонента связана с проблемой государственного регулирования, а также акцентирует внимание на вопросах предпринимательской деятельности и воспроизводства капитала и общественных интересах. Вопросы государственного регулирования экономики могут рассматриваться через новые теоретические рамки. Одной из них может являться китайская концепция социалистической рыночной экономики: «Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китай-

ской инициативе „Один пояс – один путь” с идеологией „единой судьбы человечества” участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления, поскольку все они столкнутся с вызовами нового технологического уклада» (Глазьев, 2022, с. 112).

Следующая микротема также связана с темой либеральной глобализации, но в контексте международного сотрудничества и социальной ответственности. Важно понимать, что схемы глобализации пришли из мейнстрима и стандартных учебников, и здесь очень важно видеть ограничения современной идеологии международной торговли: «В течение почти двух веков экономисты доказывали политикам, что международная торговля во многих случаях является взаимовыгодной. Этот тезис со страниц элементарных учебников перекочевал на страницы печати и стал одним из центральных элементов идеологии глобализации. Как это обычно бывает, сами создатели идеологии прекрасно понимают ее ограниченность. Одно из важнейших достижений современной теории международной торговли – объяснение того, почему и при каких обстоятельствах торговля между странами оказывается неэффективной и требует регулирования» (Полтерович, 2005, с. 15).

Седьмая главная компонента обозначила проблему административного реформирования, регулирования и исполнительной власти РФ: «Россия выбрала идеологию административного реформирования тех стран, где в деятельности государственных институтов активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления. Была избрана идеология своего рода „разгосударствления власти”, утверждающая, что следует, во-первых, предоставить независимым (хотя и „государственным”) агентствам свободу действий по распоряжению государственными ресурсами при косвенно регулирующей роли государства и, во-вторых, передать в частные руки все те функции государственных органов, принять которые бизнес сочтет для себя выгодным (аутсорсинг)» (Лексин, 2006, с. 114).

Распространенной точкой зрения относительно идеологий выступает соотнесение неудачи разработки стратегий и проведения реформ, базирующихся на идеологических установках: «Неудачи стратегий вызваны не только несовершенством экономической науки, но и сложной системой их отбора и реализации, где сталкиваются интересы общества, политиков и самих экспертов. Решающим элементом этой системы является господствующая идеология в отношении социально-экономических преобразований» (Полтерович, 2022, с. 51).

Следующая микротема отражает проблемы развития информационных технологий и информационной экономики в контексте удовлетворения потребностей, принятия решений и организации производства. Использование современных достижений информационных технологий может также приобретать специфические черты за счет разного рода идеологических факторов: «В качестве экономической составляющей государственной идеологии России мы предлагаем использовать солидарную информационную экономику. Организационно-экономическая теория инновационного развития России должна быть основана на солидарной информационной экономике» (Орлов, Реут, 2017, с. 532).

Девятая компонента посвящена проблемам регионального и пространственного развития России. В данном контексте идеологическая составляющая важна прежде всего в плане разработки и продвижения стратегии регионального развития: «Очевидно, бессмысленно задним числом интересоваться, насколько „стратегическим” является решение о том, чтобы сначала изготовить стратегии субъектов РФ, а затем только общенациональную стратегию. Это решение просто отражает факт методологической беспомощности вчерашних „гонителей” пространственного аспекта государственной экономической политики. Ныне они превратились в наиболее рьяных адептов пространственной идеологии и возглавили официальный „поворот к регионам”. Весьма разумно, ибо именно это сейчас дает весьма неплохие политические и финансовые бонусы. Но методологические воззрения их по-прежнему не выходят за пределы учеб-

ников по макроэкономике, что делает вполне приемлемым понимание пространственной социально-экономической системы как распределение в пространстве ограниченного набора предельно агрегированных и потому уже абстрактных макроэкономических индикаторов и обобщенных социальных характеристик» (Минакир, 2016, с. 8).

Анализ микротем из текстов ведущих российских экономистов, использующих в явном виде концепт идеологии, позволяет выделить важные направления для последующих исследований, а также влияние идеологической составляющей на позитивные и нормативные аспекты развития самой экономической науки. Говоря об идеологической окрашенности экономической теории и экономической политики, можно активизировать дискуссии в среде экономистов, что способно привести к благотворному влиянию через ограничение монополии доминирующих теоретических подходов и активизацию конкуренции идей.

Заключение

Идеология имеет значение в экономической науке. В мировом и отечественном экономическом дискурсе долгое время доминировала точка зрения о деидеологизированности «настоящей» науки. Однако исторический опыт эволюции хозяйственных порядков и самой экономической науки показал значимость «ментальных моделей» как идеологем, через которые ученые и практики формируют позитивное и нормативное знание об экономических процессах и явлениях.

Представители гетеродоксальных направлений в экономической науке чаще говорят о ее идеологической составляющей в явном виде. Так, например, У. Коулман рассуждает об

антиэкономике, которую он ассоциирует со всеми противостоящими мейнстриму течениями: «Антиэкономика не является отражением чего-то исключительного или аномального; это проводник самых мощных идеологических зарядов новейшей истории: социализма, либерализма, национализма, консерватизма, радикализма, гуманизма и морализма. Она широко представлена среди соперничающих научных доктрин нашего времени: энвайронментализма, менеджизма, феминизма и особенно сопротивления глобализации» (Coleman, 2002, p. 4). Среди российских ведущих экономистов из нашей выборки, использующих в явном виде концепт идеологии, большинство³ также можно отнести к представителям различных гетеродоксальных течений.

В экономической науке идеологические дебаты и даже ожесточенные конфликты периодически происходят вокруг нескольких тематик: роль государства в экономике, рынок и рыночные механизмы, экономическое неравенство и экономическое развитие, регулирование и дерегулирование различных сфер экономической жизни, индивидуализм, коллективизм, справедливость, эффективность и т. д. Постановка идеологических вопросов в научных исследованиях не означает, что от этого страдает адекватная постановка исследовательских задач. В экономической теории и политике невозможно элиминировать влияние фундаментальных парадигм, поэтому исследование в явной форме идеологических оснований позитивных и нормативных составляющих экономической науки позволяет определить влияние на них тех или иных фундаментальных парадигм, а также активизировать дискуссии между научными школами.

Литература

- Балацкий Е.В. (2020). «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора // *Journal of Institutional Studies*. № 12 (3). С. 24–41. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041
- Волконский В.А. (2024). К вопросу об идеологиях и их носителях // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 1. С. 41–59. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.2
- Вольчик В.В. (2022). Возрастающая отдача и российская инновационная система // *Управление наукой: теория и практика*. № 4 (4). С. 88–116.

³ Из выборки (21 экономист) только 5 можно отнести к мейнстриму, а 16 – к различного рода гетеродоксальным течениям в современной экономической мысли.

- Глазьев С.Ю. (2014). Консерватизм и новая экономика // Тетради по консерватизму. № 1. С. 61–69.
- Глазьев С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. № 2 (64). С. 15–32.
- Глазьев С.Ю. (2022). Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. № 19 (1). С. 93–115.
- Глазьев С.Ю. (2023). Технологии и суверенитет: государство в тисках цифровой революции? // Проблемы национальной стратегии. № 6 (81). С. 60–75.
- Глазьев С.Ю., Айвазов А.Э., Беликов В.А. (2019). Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. Предсказуемо ли среднесрочное и долгосрочное развитие мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. № 219 (5). С. 177–211.
- Гульбина Н.И., Артибякина Т.Ю. (2015). Идеология и экономическая наука // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 1 (29). С. 31–41.
- Демичева Т.Н. (2008). Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века). М.: Прогресс-Традиция. 286 с.
- Кирдина С.Г. (2006). Блеск и нищета политической экономии социализма // Журнал экономической теории. № 2. С. 19–39.
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2022). Экономическая теория, идеология и экономический интерес // AlterEconomics. № 19 (1). С. 71–92.
- Лексин В.Н. (2006). Административная реформа и оценка качества государственного управления // Труды Института системного анализа Российской академии наук. № 22. С. 113–132.
- Лексин В.Н. (2019). Дороги, которые не мы выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») // Российский экономический журнал. № 3. С. 3–24.
- Лексин В.Н. (2023). Тайные ходы государственной идеологии // Свободная мысль. № 5 (1701). С. 147–158
- Макаров В.Л., Гребенников В.Г., Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. (2019). Идеология и наука (по материалам обсуждения в ЦЭМИ РАН) // Российский экономический журнал. № 4. С. 55–69.
- Минакир П.А. (2016). Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. № 3. С. 7–15.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
- Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 253 с.
- Нуреев Р.М., Ореховский П.А. (2021). Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. № 18 (2). С. 185–196.
- Орлов А.И., Реут Д.В. (2017). О влиянии масштаба агропромышленной системы на задачи и аппарат подсистемы контроллинга в ее системе управления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 129 (5). С. 532–562.
- Полтерович В.М. (2005). К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России. № 1. С. 7–25.
- Полтерович В.М. (2008). Интервьюируя самого себя (О книге Яноша Корнай «Силой мысли. Неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии») // Вопросы экономики. № 5. С. 127–133.
- Полтерович В.М. (2017). Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // ВТЭ. № 1. С. 55–65.
- Полтерович В.М. (2022). На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов // Вопросы теоретической экономики. № 1. С. 48–57.
- Седлачек Т. (2017). Экономическая наука напоминает религию: она вселяет гораздо больше надежд, чем способна оправдать. Интервью с Томашем Седлачком. Беседовали Ю. Кузнецов, А. Смирнов // Экономическая политика. № 12 (4). С. 250–269.
- Соколов М.М., Чечик Е.А. (2022). Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки // Вопросы экономики. № 11. С. 117–135.
- Шлейфер А., Трейсман Д. (2004). Нормальная страна // Эковест. № 4 (1). С. 44–78.

- Arthur W.B. (1989). Competing technologies, increasing returns, and lock-in by historical events. *The Economic Journal*, 99(394), 116. DOI: <https://doi.org/10.2307/2234208>
- Backhouse R.E. (2010). *The Puzzle of Modern Economics: Science or Ideology?* Cambridge University Press.
- Badie S. (2024). *Normative Economics in the History of Economic Thought: Marx, Mises, Friedman and Popper*. Routledge: Taylor & Francis.
- Colander D. (2013). On the ideological migration of the economics laureates. *Scholarly Comments on Academic Economics*, 1(3), 240–254.
- Coleman W.O. (2002). *Economics and Its Enemies*. Palgrave Macmillan Books.
- Gieryn T.F. (1983). Boundary-work and the demarcation of science from non-science: Strains and interests in professional ideologies of scientists. *American Sociological Review*, 781–795.
- Holcombe R.G., Hobbes T., Locke J., Rousseau J.J., Rawls J., Buchanan J.M. (2021). Contractarian ideology and the legitimacy of government. *Journal of Institutional Economics*, 17(3), 379–391. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137420000521>
- Javdani M., Chang H.J. (2023). Who said or what said? Estimating ideological bias in views among economists. *Cambridge Journal of Economics*, 47(2), 309–339. DOI: <https://doi.org/10.1093/CJE/BEAC071>
- North D.C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511808678
- North D.C. (1994). Economic performance through time. *The American Economic Review*, 84(3), 359–368.
- Piketty T. (2020). *Capital and Ideology*. Harvard University Press.
- Romer P.M. (2015). Mathiness in the theory of economic growth. *American Economic Review*, 105(5), 89–93. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.p20151066>
- Samuels W.J. (1992). *Ideology in Economics. Essays on the Methodology and Discourse of Economics*. London: Palgrave Macmillan. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-12371-1_12
- Sugden R. (1986). *The Economics of Rights, Co-operation, and Welfare*. Oxford: Blackwell.
- Weber I.M. (2021). *How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate*. Routledge.
- Yun J.J. (2022). About Capital and Ideology by Thomas Piketty. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 8(2), 76. DOI: <https://doi.org/10.3390/JOITMC8020076>

Сведения об авторах

Вячеслав Витальевич Вольчик – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Южный федеральный университет (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: volchik@sfedu.ru)

Елена Васильевна Маслюкова – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: maslyukova@sfedu.ru)

Volchik V.V., Maslyukova E.V.

Leading Russian Economists on Ideology in Economic Science

Abstract. The article considers the role of ideological component in the works of leading Russian economists. In this paper the mutual influence of ideology and economic theory is considered. Addressing ideology explicitly is important in order to be able to track how ideological processes in economic science itself influence our lives through ways of thinking and politics. The analysis of the use of the concept of “ideology” by leading Russian economists is conducted. With the help of quantitative content analysis of the formed base of scientific articles of 21 leading Russian economists, a categorical grid (dictionary) of content analysis, including 406 word-combinations, was formed. To identify key microthemes, factor analysis (principal component analysis) was used; as a result, nine thematic groups

were identified based on the interpretation of the obtained factor loads of the principal components: relationship of ideology with the formation of world economic patterns in the context of the formation of a new configuration of the global economy; relationship of market mechanisms and economic development; economic reproduction, state planning and control; global dominance and hegemony of the United States; state regulation with an emphasis on issues of entrepreneurship and capital reproduction and public interests; liberal globalization in the context of international cooperation and social responsibility; administrative reform, regulation and executive power of the Russian Federation; development of information technologies and information economy in the context of meeting needs, decision-making and organization of production and regional and spatial development of Russia. The analysis of microthemes from texts of leading Russian economists, using in explicit form the concept of ideology, allows showing the influence of the ideological component on positive and normative aspects of research within the framework of Russian economic science.

Key words: ideology, economic theory, economic ideology, methodology of economic science, factor analysis, leading Russian economists.

Information about the Authors

Vyacheslav V. Volchik – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: volchik@sfnu.ru)

Elena V. Maslyukova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, head of department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: maslyukova@sfnu.ru)

Статья поступила 10.07.2024.